О невыполнении соглашений о репатриации советских граждан

В связи с тем, что американские и английские власти в нарушение обязательств, взятых на себя правительствами США и Англии, чинят препятствия репатриации советских граждан из американской и английской зон оккупации Германии и Австрии, Министерство иностранных дел СССР по поручению советского правительства направило 24 февраля сего года ноты посольствам США и Великобритании в Москве.

В ноте посольству **Соединенных Штатов Америки** говорится, что советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства США на недопустимое положение в деле репатриации советских граждан из американских зон оккупации Германии и Австрии.

По далеко не полным данным, имеющимся в распоряжении советских органов по репатриации, в американской зоне оккупации Германии до сих пор находится свыше 116 тыс., а в американской зоне оккупации Австрии—свыше 19 тыс. советских граждан, подлежащих репатриации. Кроме того, на территориях, контролируемых американскими властями, находится и до настоящего времени также не репатриировано на родину большое количество советских детей, которые в период войны потеряли своих родителей или были с ними насильственно разлучены и увезены гитлеровцами в Германию и которые остаются беззащитными, так как советские представители по репатриации не могут получить доступ в места их нахождения.

Такое положение с репатриацией советских граждан создалось в связи с тем, что американские военные власти в Германии и Австрии в нарушение взятых правительством США обязательств чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации, на что неоднократно указывалось с советской стороны.

Официальные представители американских военных властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в организации встреч с советскими гражданами в лагерях перемещенных лиц и затрудняют проведение бесед с ними. Так, например, 2 сентября 1948 года представитель американских военных властей в Штуттгарте Кэмпбел заявил советскому офицеру, что он имеет указание о запрещении бесед советских офицеров по репатриации с советскими перемещенными гражданами. Такого рода факты многочисленны. В мае 1948 года американские военные власти в Германии письмом за подписью американского генерала Губиера запретили ввоз, продажу и распространение среди советских перемещенных граждан советских газет, книг и журналов. Фактически советские граждане, находящиеся в американских лагерях для перемещенных лиц, всюду лишаются возможности получать и знакомиться с советскими газетами и книгами.

При попустительстве со стороны военных властей в американских оккупационных зонах Германии и Австрии усилилась деятельность различных враждебных Советскому Союзу комитетов, организаций, «центров» и групп, направленная против репатриации советских граждан, так как эти комитеты и «центры» переданы в руки вчерашних гитлеровских агентов и пособников. В лагерях перемещенных лиц создана обстановка преследований и террора в отношении всех советских граждан, которые стремятся вернуться на родину. Имеется целый ряд фактов, когда против советских офицеров по репатриации, при посещении ими американских лагерей, устраивались заранее подготовленные инциденты со стороны безнаказанно действовавших преступных элементов, стремившихся сорвать работу по репатриации.

Советские военные власти в Германии и Австрии делали неоднократные представления американским военным властям о необходимости пресечения деятельности враждебных Советскому Союзу элементов и организаций, направленной на срыв репатриации, и о создании для советских миссий условий, обеспечивающих беспрепятственное возвращение советских граждан на родину. Однако американские военные власти не только не приняли необходимых мер, но, наоборот, факты свидетельствуют о том, что их действия в последнее время были направлены на полный срыв работы советских миссий по репатриации.

В январе 1949 года американские военные власти в Германии и Австрии официально известили советское командование о том, чтобы деятельность советских миссий по репатриации была прекращена с 1 марта 1949 года. Советское правительство считает, что такое заявление американских военных властей находится в противоречии с советско-американским соглашением по репатриации от 11 февраля 1945 года, которое не допускает одностороннего прекращения действия этого соглашения.

Доводя до сведения правительства Соединенных Штатов Америки о вышеизложенном, советское правительство констатирует, что действия американских военных властей в Германии и Австрии являются нарушением советско-американского соглашения о репатриации от 11 февраля 1945 года и противоречат согласованным решениям Совета министров иностранных дел от 23 апреля 1947 года о перемещенных лицах.

Эти действия противоречат также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, в которой сказано, что Генеральная Ассамблея

«подтверждает свою точку зрения, согласно которой главная задача в отношении перемещенных лиц заключается в том, чтобы поощрять всеми возможными способами их скорейшее возвращение в страны их происхождения и содействовать этому возвращению, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 г., причем не должно быть никаких препятствий на пути скорейшего разрешения этой задачи».

Советское правительство, своевременно закончив репатриацию американских граждан, вправе было ожидать, что правительство Соединенных Штатов Америки и его представители на оккупированных территориях также лойяльно отнесутся к выполнению обязательств, вытекающих из вышеупомянутых соглашений.

В заключение в ноте сказано, что советское правительство, в силу вышеизложенного, настаивает на том, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки дало указание американским оккупационным властям в Германии и Австрии принять меры, обеспечивающие нормальные условия работы советских миссий по репатриации в соответствии с советско-американским соглашением о репатриации и решением Совета министров иностранных дел о перемещенных лицах, и отменить распоряжения, ограничивающие количественный состав и сроки работы советских миссий по репатриации в указанных зонах.

В ноте посольству **Великобритании** также обращается внимание британского правительства на недопустимое положение, создавшееся в деле репатриации советских граждан из британских зон оккупации Германии и Австрии, и указывается, что в этих зонах до сих пор находится около 112 тысяч советских граждан и большое количество советских детей, подлежащих репатриации.

Затем в ноте излагаются факты, свидетельствующие о том, что британские власти в Германии и Австрии, в нарушение взятых правительством Великобритании на себя обязательств, чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации. В ноте заявляется, что представители британских властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в разрешении на посещение лагерей перемещенных лиц, в которых содержатся советские граждане, и всячески затрудняют им доступ в места пребывания советских детей.

Далее в ноте говорится, что на территориях, контролируемых британскими властями и при их попустительстве, усилилась деятельность враждебных Советскому Союзу организаций, возглавляемых бывшими гитлеровскими агентами и пособниками, которые беспрепятственно ведут работу, направленную на срыв репатриации советских граждан.

Констатировав, что все эти действия британских властей являются прямым нарушением англо-советского соглашения о репатриации и противоречат согласованным решениям Совета министров иностранных дел от 23 апреля 1947 года, а также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, советское правительство настаивает в ноте на том, чтобы правительство Великобритании приняло меры к обеспечению нормальных условий работы советских представителей по репатриации в соответствии с существующими между Советским Союзом и Великобританией соглашениями.

(ТАСС).

Опровержение ТАСС

Английская газета «Ньюс кроникл» сообщила 23 февраля, что Советское Правительство якобы предложило Правительству Чехословакии переселить из советской зоны оккупации Германии в Чехословакию 400 тыс. судетских немцев и опубликовала также ряд других смехотворных измышлений.

ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение и заявить, что это всего лишь жульнический трюк, типичный для антисоветских газет вроде «Ньюс кроникл».

„Правительство Фагерхольма— правительство меньшинства"

Финская печать о результатах голосования в финском сейме

ХЕЛЬСИНКИ, 25 февраля. (ТАСС). Происходившее 23 февраля в финском сейме голосование по вопросу о доверии правительству Фагерхольма показывает неустойчивость этого кабинета. Заседание сейма продолжалось почти непрерывно 30 часов. Выступило свыше 70 ораторов, что является рекордным для одного заседания финляндского сейма. Социал-демократы мобилизовали для получения вотума доверия все свои силы. Тяжело больной Яхветти (Кильпеляйнен) был привезен для участия в голосовании на специальной машине.

Голосование происходило в крайне напряженной обстановке. Председатель сейма Кекконен поставил на голосование три предложения: 1) предложение депутата от коалиционной партии Ахмаваара, поддерживающее правительство, 2) предложение аграрного союза, означающее фактически вотум недоверия правительству, и 3) предложение председателя сейма о простом переходе к повестке дня.

В первом туре голосования, на котором сопоставлялись резолюции Ахмаваара и аграриев, при тайной подаче голосов за предложение аграрного союза было подано 96 голосов, за предложение Ахмаваара —95 голосов. Открытое голосование тех же резолюций дало равное количество голосов—по 97.

Тогда для определения принятия решения сейма председатель в соответствии с уставом сейма предложил бросить жребий. Подобный случай, как утверждают, является беспрецедентным в истории сейма. В результате жеребьевки было принято предложение аграрного союза.

После небольшого перерыва был проведен второй тур голосования. Голосовались предложения председателя сейма и аграрного союза. В результате тайного голосования за предложение председателя сейма было подано 95 голосов, за предложение аграриев—97 голосов. При произведенном затем открытом голосовании за предложение председателя сейма было подано 98 голосов, за предложение аграрного союза—96 голосов.

В результате всех этих сложных процедур сейм, как уже сообщалось, принял решение о простом переходе к повестке дня, т. е. выразил доверие правительству Фагерхольма.

ХЕЛЬСИНКИ, 25 февраля. (ТАСС). Газеты широко комментируют результаты голосования в сейме. «Тюэкансан саномат» пишет, что вотум доверия правительству вынесли фактически сами члены правительства, которые в качестве депутатов сейма приняли участие в голосовании. Газета подчеркивает, что президиум сейма принял весьма произвольное решение, отвергнув оба бюллетеня с фамилией депутата ДСНФ Ниеминена, хотя одним из этих бюллетеней по ошибке проголосовал коалиционер Оксала. Бюллетень Ниеминена, отмечает газета, был совершенно правильным.

В заключение газета пишет: «Если не принимать во внимание голоса членов правительства, то за правительство голосовали 89 и против него 96.

Полученное правительственным лагерем большинство, заявляет газета, является «чисто формальным. Правительство Фагерхольма в действительности является правительством меньшинства, парламентская база которого крайне непрочна».

Полученный правительством вотум доверия, подчеркивает «Вапаа сана», является чисто формальным. Если бы на заседании присутствовали все депутаты, то правительство получило бы также и формальный вотум недоверия.

«Хельсингин саномат», отметив напряженность обстановки, в которой протекало голосование в сейме, пишет, что во время голосования произошли конфликты и происшествия, которые пахнут настоящим парламентским скандалом.

Орган аграрного союза газета «Мааканса» пишет, что если бы недовольство сейма сельскохозяйственной политикой правительства было выражено совершенно свободно, то правительство, несомненно, получило бы вотум недоверия.

МАНИФЕСТ ТРЕХ МАЛАЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ПРАГА, 26 февраля. (ТАСС). Как передает сингапурский корреспондент агентства Телепресс, три главных организации из участвующих в борьбе за национальное освобождение Малайи опубликовали совместный манифест, призывающий к усилению вооруженной борьбы. Этими тремя организациями являются: организация боевой молодежи («Пета»), крестьянский союз и федерация женщин Малайи.

Опубликование манифеста наносит сильный удар британской империалистической пропаганде, заявляющей, что в национально-освободительной борьбе Малайи участвуют только «китайцы-иностранцы».

Манифест выдвигает требование о полной независимости Малайи, заявляя, что обещания о «самоуправлении», которые дают британские империалисты, рассчитаны только на то, чтобы ввести в заблуждение малайский народ.

Борьба против британского империализма, предупреждает манифест, будет длительной и ожесточенной, но «победа будет за нами, потому что британский империализм слабеет и становится все более изолированным, тогда как мы становимся сильнее, потому что наша борьба является революционной войной за освобождение нашей страны и нашего народа».

В Национальном собрании Франции

ПАРИЖ, 25 февраля. (ТАСС). Заявление генерального секретаря французской коммунистической партии Мориса Тореза, сделанное им 22 февраля на пленуме Центрального комитета компартии, вызвало бурю злобных откликов со стороны правых реакционных кругов, а также со стороны партий парламентского большинства, поддерживающих нынешнюю политику французского правительства.

Как известно, Торез подчеркнул в своем заявлении солидарность французского народа с Советским Союзом, который выступал и выступает в защиту мира.

Депутат Национального собрания Шерер (член МРП — «Народно-республиканское движение») внес запрос по поводу упомянутого заявления Тореза. 24 февраля этот запрос обсуждался в Национальном собрании на заседании, которое закончилось поздно ночью. Шерер потребовал, чтобы Торез раз'яснил: «считает ли он, что интересы Франции совпадают с интересами иностранной державы?»

Депутат крайне правой «республиканской партии свободы» Пьер Андре потребовал, чтобы правительство «поставило вне закона французскую коммунистическую партию».

К этому хору присоединил свой голос и правый социалист Ги Молле (один из лидеров социалистической партии), который утверждал, будто «слова об угрозе войны и о подготовке к ней являются лишь маневром коммунистов».

Председатель совета министров Кэй пытался преуменьшить значение военных приготовлений, которыми занимается западный блок. Что касается брюссельского пакта (военный союз между пятью западно-европейскими странами—Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом), то, по мнению Кэя, он будто «не представляет угрозы для Советского Союза, а генеральный штаб в Фонтенбло слишком мал по своему составу, чтобы вызвать беспокойство».

Выступивший на заседании Торез привел все пункты своего заявления, сделанного им 22 февраля, и сказал, что он может дать некоторые об'яснения. Торез прежде всего об'яснил, почему его заявление вызвало такой шум. «Безусловно, это имело место,—сказал он, — в связи с содержанием самого заявления, которое было одобрено некоторыми и оспаривалось другими. Но в основном это об'ясняется тем, что меньше чем через четыре года после победы Об'единенных наций над гитлеровской Германией международная атмосфера вновь насыщена электричеством, и война угрожает народам, охваченным тревогой. Проблема данного момента—это проблема войны или мира. О какой войне идет речь? О войне против нашего друга и нашего союзника, о войне против Советского Союза, в которой Франция, лишенная своих прав на безопасность и на репарации, будет иметь в качестве союзников нацистов Западной Германии, убийц, истребивших население Орадура-сюр-Глан (поселок во Франции, жители которого были истреблены во время оккупации,— Ред.) и испанских франкистов».

Далее Торез заявил, что чувство долга обязывает коммунистов сказать французскому народу «об исключительно серьезной опасности, нависшей над миром, об источниках этой опасности, о повелительной и срочной необходимости спасти мир, о том, как должны были бы вести себя трудящиеся и все друзья мира, если бы, несмотря на их усилия, поджигатели войны стали бы осуществлять свой план».

Причина этой опасности, продолжал Торез, заключается в самой сущности капитализма. Эта опасность стала еще более грозной в эпоху империализма, в нынешнюю фазу капитализма, являющуюся его последней фазой—фазой разложения, которая привела к тому, что уровень производства во Франции в 1948 году не превышает уровень производства 1913 года. «Международные тресты,—сказал Торез,—в погоне за прибылями и сверхприбылями ведут упорную борьбу за новые рынки, стремятся разделить территории, находящиеся под колониальным гнетом, и подчинить себе экономически и политически другие народы. Это соперничество уже дважды ввергало народы в ужасные мировые войны—в 1914 и в 1939 гг.».

Торез разоблачил агрессивную политику окружения СССР и стран народной демократии, нашедшую свое выражение в «плане Маршалла» и в подготавливаемом американскими империалистами Северо-атлантическом пакте. Он подчеркнул, что Советский Союз проводит политику мира и что между ним и Францией заключен договор о союзе. «Большинство французов и француженок,—сказал Торез в заключение,—желают остаться верными франко-советскому договору о союзе и дружбе... Тяжелые испытания, перенесенные французским народом, показали ему, что франко-советский союз является самой верной гарантией его независимости и безопасности и в то же время гарантией всеобщего мира... Французский народ осуждает возврат к антисоветской кампании, кампании клеветы на Советский Союз, которая проводится даже в зале суда, где позволяют предателям и военным преступникам позорить их страну и дружественное правительство, являющееся союзником Франции.

Мы выражаем Сталину благодарность и восхищение французского народа, который не забыл Сталинграда».

Коммунист Тури, заявивший, что французское правительство втихомолку подготавливает войну, сказал: «Но народ Франции, к счастью, предупрежден об этом. Всюду действуют друзья мира. Народ Франции никогда не будет воевать против Советского Союза».

Коммунист Жак Дюкло, критикуя политику французского правительства, участвующего в подготовке агрессивных планов, направленных против СССР, сказал, что «французское правительство гото.вится нарушить франко-советский договор о союзе».

В заключение Дюкло привел слова некоего Ривьера, бывшего министром в правительстве Петэна, который заявил на днях журналистам, что «нужно было бы убить Тореза». «Но коммунистов не остановят ни оскорбления, ни угрозы,—сказал Дюкло.—Французский народ об'единится и спасет мир, не взирая на тех, кто хочет войны».

По окончании прений были внесены четыре резолюции. Депутат деголлевец Тернуар внес резолюцию, предлагающую применить к коммунистам статьи уголовного кодекса, предусматривающие наказания за высшую государственную измену.

Эта резолюция была отклонена 500 голосами против 52, то есть подавляющим большинством депутатов.

Не осмелившись поддержать этот выпад против коммунистической партии, партии правительственного большинства затем отклонили резолюции, представленные коммунистической группой и группой «Союза прогрессивных республиканцев» (эта группа прежде называлась «Республиканский союз сопротивления» и примыкала к коммунистической группе, а теперь ввиду ее роста стала автономной). Эти резолюции осуждали политику подготовки к войне, проводимую правительством.

Затем большинством голосов была принята резолюция, внесенная лидерами партий, входящих в правительство; эта резолюция выражает доверие правительству и одобряет его действия.

* * *

По сообщению агентства Франс Пресс, следователь Жадэн ведет следствие по делу лидеров коммунистической партии Мориса Тореза и Марселя Кашена. Сегодня в газетах появились сообщения, свидетельствующие о том, что полиция Жюля Мока открыла поход против коммунистической печати. Газета «Монд» сообщает, что вчера вечером и сегодня утром были произведены обыски в редакции коммунистического еженедельника «Регар». Полиция арестовала главного редактора этого еженедельника Пьера Аюэна, редактора Жака Фридлянда, машинистку и трех других сотрудников.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Областной драматический театр им. А. С. Пушкина днем — **«КАМЕННЫЙ ВЛАСТЕЛИН»**, вечером—**«ГЛУБОКИЕ КОРНИ»**, кинотеатр им. Щепкина днем—**«КИНОСБОРНИК № 16»**, кинотеатр «Комсомолец»—**«ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН»**, кинотеатр «Смена» днем—**«ДЖУЛЬБАРС»**.

Международный обзор

Средиземноморский «филиал» Северо-атлантического блока

Лондон стал за последнее время центром дипломатической суетни вокруг проектов военного союза государств Средиземноморского бассейна. Дни пребывания в английской столице министра иностранных дел Турции Садака, а также и министра иностранных дел греческого монархо-фашистского правительства Цалдариса были посвящены обсуждению различных вариантов Средиземноморского пакта.

Как сообщало агентство Рейтер, Садак в беседе с Бевином высказался о желательности включения в состав Средиземноморского блока Франции, Италии, Турции, Греции и Англии. Цалдарис предложил добавить к этому списку фашистскую Испанию, а затем арабские страны и государство Израиль. Принеся географию в жертву военно-стратегическим планам, он упомянул еще об Иране и Пакистане, находящимися, как известно, на весьма отдаленном расстоянии от Средиземного моря.

Разница между турецким и греческим проектом Средиземноморского пакта сводится, главным образом, лишь к числу кандидатур, но оба проекта об'единены одной и той же целью—создать для военной системы, организуемой в Вашингтоне, юго-восточный фланг, опирающийся в военно-стратегическом отношении на англо-американские морские и авиационные базы, а в политическом—на реакционные режимы и феодальные порядки.

Турецкая газета «Сон поста» откровенно повествует об агрессивной направленности Средиземноморского блока, называя его «звеном» в Северо-атлантическом союзе.

К этому «звену» правящие круги США и Англии давно уже проявляют особый интерес, рассматривая Северо-Африканское побережье как свой военно-стратегический плацдарм. Недавняя конференция французских генеральных резидентов и генерал-губернаторов в Африке заявила о необходимости включения северо-африканских и западно-африканских владений Франции в Северо-атлантический пакт в качестве особой «зоны безопасности».

Происходящая в Лондоне возня вокруг проектов Средиземноморского блока не случайно совпала с приближающимися, повидимому, к концу вашингтонскими переговорами о Северо-атлантическом пакте. В то время как в Вашингтоне создается основной военный блок и определяется центральный плацдарм, направленный против Советского Союза и стран народной демократии, в Лондоне хлопочут об организации флангов — северо-западного с участием Норвегии и юго-восточного — Средиземноморского.

Средиземноморский блок — это подсобное предприятие Северо-атлантического пакта, имеющего, как говорится в известном заявлении Министерства иностранных дел СССР, «направляющее значение в англо-американских планах установления господства и в Западной Европе, и в Северной Атлантике, и в Южной Америке, и в Средиземном море, и в Азии, и в Африке, и всюду, куда только дотянутся руки».

«Мозговой трест» Гарримана

Так называемая «Организация европейского экономического сотрудничества», состоящая из представителей стран-участниц «плана Маршалла» и призванная служить безотказно действующим инструментом в руках главы американской администрации в Европе Аверелла Гарримана, обогатилась еще одной инстанцией. К ее совету, состоящему из представителей 16-ти государств, исполнительному комитету и секретариату добавлена «консультативная группа», в которую входят министры иностранных дел или министры финансов 8-ми государств—Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Турции и Эйре.

«Консультативная группа» наделена особыми полномочиями. Для совета 16-ти ее рекомендации носят обязательный характер. По словам агентства Франс Пресс, она «будет давать директивы и своего рода «доктрину» для всей работы организации. Поэтому печать эту консультативную группу называет «мозговым трестом».

О характере работы «мозгового треста» можно судить по первой же резолюции, принятой советом на его очередной сессии, открывшейся в Париже 17 февраля. Определяя свои задачи на 1949 год, совет принял ту программу деятельности, которая была изложена за несколько дней до открытия сессии министром финансов США Снайдером на заседании сенатской комиссии по иностранным делам. Эта программа предусматривает полный контроль американских промышленных монополий и банков над финансами, валютой и внешней торговлей западно-европейских стран.

Но от резолюций, принятых по директиве из-за океана, до возможности их реализации —дистанция огромного размера. Агентство Франс Пресс признает, что цели, намеченные советом 16-ти, не могут быть достигнуты «без сложного пересмотра понятий о национальном суверенитете», причем участники «плана Маршалла» все еще не отрешились, к величайшему негодованию Гарримана, от этих «пенятий». Влияние возникающих противоречий сказалось в самой «консультативной группе», тщетно пытающейся сейчас разрешить узловую проблему размещения европейского экспорта и ликвидировать вызванные этой проблемой острые разногласия в совете 16-ти.

В «консультативной группе» проявились прежде всего разногласия между Англией и Францией по вопросам экспортной политики. Министру финансов Англии Стаффорду Криппсу не удалось убедить министра финансов Франции Мориса Петша в том, что Франция должна строить свою внешнюю торговлю согласно английской «четырехлетней программе» и забыть о перевозке через Ла Манш тех французских товаров, которые английское министерство финансов считает «несущественными».

С новой силой выступили противоречия и между другими участниками «консультативной группы»—Бельгией и Голландией. Голландская газета «Де Нидерландер» опасается, что эти противоречия, вызванные желанием каждой страны побольше продавать и поменьше покупать, «могут привести к распаду Бенилюкса и уничтожить всякую надежду на осуществление экономического союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга».

Первые шаги нового японского кабинета

Третий кабинет Иосида Сигеру насчитывает всего лишь десять дней существования. Но за этот короткий срок он уже полностью раскрыл свое политическое лицо. Две основные задачи поставил перед собой премьер-министр: провести в жизнь американскую программу так называемой «стабилизации японской экономики» и усилить борьбу против демократии. Иосида решил во что бы то ни стало оправдать доверие штаба Макартура.

Американская печать не скрывала за последнее время своего недовольства тем, что японская реакция не смогла овладеть положением в стране, чтобы сокрушить демократические силы и создать благоприятную обстановку для дальнейшей экономической интервенции США.

Иосида принялся, в первую очередь, за усиление полицейского аппарата. Затем он об'явил о своем намерении организовать по готовому американскому образцу «комиссию по расследованию антияпонской деятельности» и обратился к американским корреспондентам с просьбой обеспечить его соответствующей информацией об опыте, уже накопленном в США «трудами» Ренкина и Томаса. Вслед за этим было об'явлено о намерении нового правительства изменить рабочее законодательство и реорганизовать профсоюзы.

Одновременно правительство Иосида расчищает почву для американской программы «стабилизации японской экономики», изложенной в известной односторонней директиве правительства США генералу Макартуру. В этой директиве, нарушающей режим контроля над Японией и противоречащей решениям Дальневосточной комиссии, охватывались вопросы бюджета, налоговой и кредитной политики контроля над ценами, заработной платы, внешней торговли, т. е. вопросы, затрагивающие жизненные интересы японского народа.

Директива правительства США, поручавшая генералу Макартуру провести совместно с правительством Японии мероприятия, касающиеся важнейших отраслей японской экономики, говорила о новом широком плане подчинения японской экономики интересам американского монополистического капитала в ущерб экономической независимости Японии.

Новый кабинет Иосида с первых же шагов включился в этот план. Предполагается сокращение на 30 проц. штата рабочих и служащих правительственных предприятий и учреждений, что грозит увеличить безработицу на 500 тысяч человек. В проекте нового бюджета предусмотрена отмена налога с оборота, увеличение бьющих по трудящемуся люду косвенных налогов, снижение заработной платы.

Речь идет о новом, еще более грубом, чем до сих пор, давлении на народ и о прямой выдаче Японии хищническим американским монополиям. Представитель штаба Макартура по вопросам труда уже заявил, что Япония «должна быть готова встретить наивысшее увеличение безработицы со времени окончания войны».

Таковы плоды всего лишь первых дней деятельности нового правительства Иосида.

В. ЛИНЕЦКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответ. редактор—90, зам. ответ. редактора—46, ответ. секретарь—2-60, отделы: пропаганды, культуры—9-47, партийной жизни, советского строительства—4-41, сельскохозяйственный—3-90, промышленности—3-56, информации—9-31, писем—9-33, начальник издательства и директор типографии—2-68, контора типографии — 2-54, отдел об'явлений — 1-42, бухгалтерия—9-32 два звонка, междугородный (прямой) — 64.

ИЕ 00238. Типография газеты «Курская правда» Тираж 90.000 Заказ 1061.